Друин размышлял о том, с кем он хотел бы быть рядом, кого бы, наконец, мог полюбить, кроме родных. В конце концов, он был принцем, ему положено иметь потомство.

«Выбор не особенно богат, не так ли? — основательно задумался Друин. — Сиф еще не родилась, как и Амора или кто-то подобный. Не забудем, что я не могу встречаться с собственной сестрой; она псих, все мысли — о завоеваниях».

— Принц Друин? — слова вернули принца Асгарда к действительности. Перед ним стояли несколько перевязанных асгардских мужчин и женщин. Держа в руках мечи, они опустились на колени.

— Прости нас, принц, мы не выполнили долг и не защитили тебя.

Друин нахмурился и опустил руки на плечи мужчины.

— Ты ни в чем не виноват.

— Но, мой принц, наш долг — помогать тебе в битве и охранять тебя.

— В бою может случиться всякое. Уследить, чтобы я не потерял ни капли крови, — почти невозможное чудо, — хладнокровно сказал Друин, видя, что все асгардцы наблюдают за ним. — Никто не будет наказан, вы доблестно сражались. Асгарду нужны такие люди, как вы. Я принц, но я не из тех, кто готов казнить вас только потому, что вы должны были умереть за него. Если вас изгонят, знайте, я накажу всех причастных к этому.

Все асгардцы в зале исцеления уставились на принца. Затем начали склонять головы, хотя он и протестовал. Друин вспомнил слова отца о том, как люди к нему относятся.

«Если они так любят меня, не окажутся ли они против Хелы в роли королевы?» — подумал Друин, зная, что с самого их рождения Один больше благоволил Хеле, чем ему. Друин поддерживал эту высокомерную невежественную дрянь лишь ради того, чтобы ее не изгнали или еще что похуже. Конечно, он пытался спасти Хелу, объяснить ей ценность служения народу, но чокнутая сестрица считала, что он несет чушь, чтобы выглядеть благородно.

Вздохнув, Друин пошел назад, кивая каждому встречному асгардцу. Он не заметил, что Фригга грустно улыбнулась ему вслед.

Выйдя из палат исцеления, он столкнулся с Одином. Всеотец окинул сына быстрым взглядом и приподнял бровь. На Друине не было ничего, кроме белья, так что он почти голым стоял перед осуждающим отцом. Впрочем, Друина это вряд ли беспокоило. В конце концов, в его мире это было обычным делом. Один жестом велел Друину идти с ним. Друин в свою очередь поднял бровь, глядя на отца. И пошел.

{Час спустя}

Друин все еще был с Одином, они стояли бок о бок на балконе с видом на Асгард. Теперь принц Асгарда был полностью одет. На нем была белая безрукавка, украшенная рунами, свободные черные штаны и черные башмаки с рунами. Друин медленно сложил руки на груди. Оба молчали — говорить было не о чем. У них не было ничего общего, ни единого схожего мнения по какому-либо вопросу. Они просто стояли и смотрели на людскую жизнь внизу. Тишина скорее успокаивала, чем угнетала.

— Мой сын… Друин, — медленно и осторожно произнес Один, — Ты любишь свою сестру?

Вопрос заставил Друина взглянуть на отца, гадая, что таилось под этим вопросом.

— Конечно. Почему ты спрашиваешь?

— Ты мог бы сделать кое-что для нее?

— Смотря что.

— Ты можешь…

— Отец, довольно вопросов. О чем ты просишь?

Один помолчал, подбирая слова.

— То, что я скажу, Друин, должно остаться между нами.

Теперь Друин повернулся к Одину, заинтригованный и сбитый с толку одновременно. Хотя по тому, как Один повернул голову, чтобы посмотреть на него, понял, что Всеотец имел в виду ровно то, что сказал.

— Разумеется. Что беспокоит тебя, отец?

Один помрачнел. Суровое выражение не исчезло, даже когда он снова посмотрел на Асгард.

— Более тысячи лет я наблюдал, как твоя сестра растет и становится великим воином. То, о чем мечтал бы любой отец. Но это все, на что она способна, а ты — больше, чем простой завоеватель королевств. Я надеялся, что она изменится…

Один скорбно замолк. Потом развернулся к Друину и грустно улыбнулся.

— Я подвел тебя, как и ее. Я пренебрегал тем, что ей было нужно, давая то, что она хотела. Я не видел в тебе взрослого мужчину и бросил в компании сестры и окружающих людей. То, о чем я прошу сегодня, сын мой, я прошу не только как отец, но и как король Асгарда.

Друин почувствовал, как каменеет лицо. Из глаза встретились, они на миг застыли в молчании. Затем Один снова заговорил, и следующие слова потрясли Друина:

Ты должен спасти сестру от нее самой, прежде чем ее растущие амбиции уничтожат Асгард и его жителей.

http://tl.rulate.ru/book/79902/2577563